

Special features institutionalism paradigm and its application in political science

Zhukovsky, Alexander

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Zhukovsky, A. (2012). Special features institutionalism paradigm and its application in political science. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-16. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-332207>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 32.01

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПОЛИТОЛОГИИ

Жуковский Александр Георгиевич, доцент,
кандидат технических наук, доцент
Северо-Кавказская академия государственной службы,
г. Ростов-на-Дону, Россия
zhykovskij@mail.ru

Статья посвящена очень интересной методологической парадигме, имеющей свою историю и высокую значимость в ряде социальных наук, - институциональной, которая под влиянием социальных изменений и потребности в их осмыслении получила дальнейшее развитие в виде появления неоинституциональной парадигмы, активно используемой в современном политологическом знании.

Ключевые слова: *методология; политология; политический институт; власть, государство; институционализм; неоинституционализм; рациональный выбор.*

SPECIAL FEATURES INSTITUTIONALISM PARADIGM AND ITS APPLICATION IN POLITICAL SCIENCE

Alexander Zhukovsky, Associate Professor, Ph.D., Associate Professor

North Caucasian Academy of Civil Service, Rostov-on-Don, Russia.

zhykovskij@mail.ru

The article is devoted to a very interesting methodological paradigm, which has its own history and the high importance in a number of Social Sciences - Institutional, which is influenced by social changes and needs in their understanding was further developed in the form of appearance of new institutional paradigm, actively used in modern political science knowledge.

Keywords: *methodology, political science, political institution, the power of the state; institutionalism; new institutionalism, rational choice.*

Современные процессы в политической сфере общества актуализировали проблему институциональных аспектов исследования политических процессов, поскольку на уровне политических институтов формируются и изменяются политические нормы, ценности, стереотипы, идеи, поведение, изменение которых приводит к глобальным последствиям. Очень важно получить ответ на вопрос: почему при равнозначных процессах демократизации и либерализации в политических системах различных обществ с применением универсальных технологий реформирования и модернизации политических систем фиксируются принципиально различные результаты инноваций и нововведений, а также негативные явления в политической и социальной сферах социума? Возможно ли ответить на них в рамках политологического знания и какие теоретические и методологические подходы сложились в пространстве политологии для исследования политических институтов и институциональных изменений в политической сфере общества?

На данные и некоторые другие вопросы мы попытаемся ответить в данной статье, подвергнув критическому анализу сложившиеся в современной науке

институциональные подходы.

Изучение политических институтов занимало первостепенное место в классической политической теории, развивавшейся под влиянием античной философии и философии Просвещения. Институциональный подход основан на признании связи любой отрасли политической теории с политическими институтами, изучению которых, по мнению представителей данной концепции, должно уделяться основное внимание.

Современными исследователями политические институты чаще всего определяются как «правила игры», в свою очередь, разделяемые на «формальные» и «неформальные» [1, с. 160]. Данное определение соответствует общему определению социального института, данного американским ученым Д. Нортон, согласно которому: «Институты - это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия - будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и, таким образом, являются ключом к пониманию исторических перемен» [2, с. 17]. Данное определение соответствует неоинституциональной парадигме, о которой мы скажем немного позже.

Как формальным соглашениям между группами людей, «поведение которых регулируется применением четко определенных правил и процессом принятия решений и подкрепленным полномочиями одного лица или группы лиц, формально обладающих властью», определяет политические институты Леви [3, с. 405].

В качестве главной характеристики политических институтов в политологии принято рассматривать продолжительность их существования,

поскольку если бы политические институты существовали кратковременно и могли изменять свою форму и содержание по инициативе агентов в кратковременные сроки, исчезла бы сама необходимость в институциональном анализе. Таким образом, можно говорить об институциональной стабильности, объяснение которой в политологии происходит, исходя из нескольких подходов.

Исторический подход ставит институциональную стабильность в зависимость от существования власти. Правящие группы отличаются стремлением к приспособлению политических институтов для удовлетворения своих нужд, в первую очередь – потребности в сохранении своего властного могущества и его укреплении. Полное изменение структуры политических институтов не представляется возможным. Как отмечают исследователи, способностью к изменениям под влиянием деятельности агентов или групп агентов обладают лишь некоторые переменные характеристики институтов, относящиеся к конкретному историческому периоду [4, с. 162-184].

С позиций экономического подхода политические институты определяются как некие точки равновесия, в существенном изменении которых не заинтересован никто, поскольку это чревато, во-первых, неопределенностью чрезмерно длительной перспективы изменений, а во-вторых, нежеланием расходовать средства, которые уже затрачивались на подготовку институциональных агентов в рамках существующих институтов. Фактор высоких затрат ставится сторонниками экономического подхода на первое место в объяснении причин институциональной стабильности [1, с. 168].

Политические институты играют приоритетную роль в жизни общества, что особенно заметно в кризисные периоды, сопровождающиеся военными и экономическими конфликтами, ростом насилия в обществе, поляризацией общественного мнения, вплоть до раскола общества на противопоставляющие

себя друг другу стороны. Социальные катаклизмы заставляют рассчитывать на помощь и покровительство со стороны государства как важнейшего в современном обществе политического института, обладающего, к тому же, легитимной монополией на силовое вмешательство и явным силовым приоритетом. Поскольку государство является ведущим политическим институтом современного общества, оно занимает приоритетное место в исследовательской деятельности представителей институционалистского подхода в политологии.

В современном мире количество государств выросло в несколько раз по сравнению с началом XX века, однако на достигнутом рост числа государств, похоже, не закончится. Претензии на собственную государственность в открытой форме выражает значительное количество национальных меньшинств, проживающих на территории многих стран мира. Некоторые из них в своем стремлении к обретению собственного государственного суверенитета не останавливаются перед применением вооруженной силы.

Наряду с ростом количества государств в мире, происходит и институциональный рост внутри самих государств. Увеличивается бюрократический аппарат, организуются новые государственные учреждения, усложняется сама система управленческих связей внутри государства. Несмотря на окончание «холодной войны» и распад биполярной системы, расходы на оборону ведущих стран мира продолжают расти, еще в большей степени наблюдается усиление полицейских структур и органов государственной безопасности, что связывается с перманентным ростом преступности и угрозой международного терроризма. Эти процессы заставляют исследователей, работающих в спектре политологической науки, обратиться к более тщательному изучению государства как важнейшего политического института современности.

С тезисом о «возвращении государства», активно обсуждавшимся в политологии в конце 1980-х – 1990-х гг., связано возникновение подхода, получившего название исторический институционализм [5, с. 853-874]. В рамках этого подхода исследуется влияние сделанного в прошлом институционального выбора на политические институты современности, при этом государство определяется как совокупность институтов, обладающих собственными интересами. Это позволяет рассматривать политические решения через призму интересов отдельных политических акторов, действующих на институциональном поле.

В рамках институционализма используется три ключевых методологических подхода: историко-компаративистский, описательно-индуктивный и формально-легальный, при помощи которых непосредственно и осуществляется исследовательская деятельность.

Описательно-индуктивный подход, по сути, тождествен истории современности, заключааясь в работе по изучению и описанию происходящих событий, характеристике важнейших фигур, присутствующих на политическом поле. В объяснении политических процессов, имеющих место в настоящее время, исследователи, прибегающие к описательно-индуктивному методу, обращаются к истории как к настоящему кладезю знаний, черпая из нее полезную информацию. В качестве примера можно привести политологов, изучающих природу современных этнополитических конфликтов, деятельность которых вряд ли возможна без обращения к истории, в которой могут содержаться основные причины событий, заявивших о себе в настоящее время. История представляется одной из наиболее значительных для исследования социума наук, в которой содержится ключ ко многим вопросам, перед которыми оказываются бессильными иные области социального знания.

С точки зрения сторонников описательно-индуктивного подхода, история

представляет собой прошлую политику, а политика – будущую историю [6, с. 49]. Поэтому изучение истории не является какой-либо отвлеченной и лишенной практического содержания дисциплиной, существующей только для того, чтобы занять определенный штат научных работников. Без изучения и понимания истории вряд ли возможно адекватное восприятие современных политических процессов, поэтому история имеет не меньшее значение для политологического знания, чем эмпирические методы исследования политических процессов.

При изучении политических институтов исторический подход оказывается совершенно необходимым, поскольку с его помощью происходит ознакомление с основными векторами развития конкретных институтов. В качестве отличительной черты описательно-индуктивного подхода можно назвать гиперфактуальность. Опираясь на фактологический анализ, данный методологический подход рассматривает существование политических институтов как реальность, подтверждаемую фактами, ссылаясь при этом на результаты повторяющихся наблюдений, на исторический опыт.

Исторический метод исследования в сочетании со сравнительным анализом рождает историко-компаративистский подход, занимающийся сравнением различных политических институтов в пространственной плоскости. К историко-компаративистскому подходу прибегали такие известные ученые как М.Вебер, Г.Моска и В.Парето.

Специфика формально-легального подхода заключается в исследовании политической системы во взаимосвязи с институтом права. Прежде всего, внимание исследователей, работающих в рамках данного подхода, обращается на конституции и их соотношение с реалиями функционирования политических институтов конкретного государства. Конституции и положения публичного права представляют собой формальную основу для деятельности политических

институтов [7, с. 206]. Можно утверждать, что каждый аспект политики, в той или иной степени, базируется на определенных юридических принципах. Как пишет В.П. Макаренко, «взаимосвязь теории политики и теории права не нуждается в доказательстве» [8, с. 229].

Таким образом, мы можем вывести в качестве основополагающих характеристик институционального подхода политического исследования изучение возникновения и функционирования политических институтов и их соотношения с законодательством. Для институционализма несомненна ориентация на либерально-демократический принцип общественного устройства, образцом которого является знаменитая «Вестминстерская модель», используемая в качестве критерия либеральной демократии (в данном случае основными требованиями, предъявляемыми по этому критерию, являются правление партии большинства, обладающей политической программой и формирующей кабинет министров; существование государственной службы, сохраняющей политический нейтралитет; наличие институционализированной оппозиции).

Однако уже после окончания Второй мировой войны институционализм обнаружил ряд слабых черт, вызванных его явной демократической ангажированностью. С.Хантингтон пишет, что институционалисты, в силу их чрезмерной веры в демократическую систему, не смогли понять степень расхождения институционалистской теории и практики [9].

Анализ конституций и конституционных систем с позиций институционализма предполагал, что демократические принципы, означенные в конституциях, реализуются на практике. Однако политические реалии показали множество противоположных примеров. Советский Союз с демократической конституцией сложно назвать демократическим государством, тем более не подходят под это определение многие развивающиеся страны Азии, Африки и

Латинской Америки, которые копировали американскую или европейские модели государственного устройства, конституции, но в действительности представляли собой диктаторские режимы, деятельность которых явно противоречила принципам демократии.

Опыт фашизма и тоталитаризма в Европе, авторитаризма в развивающихся странах свидетельствовал о том, что в политическом исследовании имеет смысл руководствоваться не только соображениями институционального анализа, но и изучением психологических факторов поведения индивидов, экономических и социальных предпосылок, позволяющих диктаторским режимам подмять под себя демократические институты, либо ликвидировать их.

Б.Г. Питерс подчеркивает, что для понимания современной политической теории важнейшее значение имеет определение различий между старым и новым институциональным анализом [10, с. 218]. Прежний институционализм сосредотачивал свое внимание на изучении формальных характеристик политических институтов, прибегая, в первую очередь, к описательным методам. Новый институционализм, чье становление пришлось на период после «поведенческой революции» в политологии, поставил во главу угла не описание политических институтов, а изучение вопросов их практической деятельности. В этом отражается влияние бихевиорализма, и хотя новый институционализм не уделяет существенного внимания изучению поведения отдельных индивидов, отклики бихевиоралистского подхода чувствуются, во-первых, в исследовании поведения политических институтов, а во-вторых, в активном использовании количественных методов и дистанцировании от описательных методов старого институционального анализа.

Существенным различием между старым и новым институционализмом является также то, что если прежде институциональный анализ строился на

использовании индуктивного метода, то новый институционализм переориентировался на дедуктивный путь.

Дж. Марч и Й. Ольсен, опубликовавшие в 1984 году работу «Новый институционализм: организационные факторы в политической жизни» [11, с. 734-749], и считающиеся основоположниками нового институционализма, заявили о том, что для современного периода общественного развития характерна потеря политическими институтами того колоссального значения, которое им уделяли предшествовавшие направления политической науки. При этом Марч и Ольсен подчеркнули, что в современном обществе государство, как и другие политические институты, обладает более независимым характером, чем принято считать в политологической науке. Другие направления политической теории были подвергнуты критике за то, что уделяют чрезмерное внимание особенностям индивидуального поведения, выводя из них и социальные процессы, и политические институты, тогда как последним присуща существенная степень автономии.

Несмотря на то, что основное внимание Марч и Ольсен уделяли организационным формам политической жизни, в качестве важной составляющей политического анализа они рассматривали изучение норм и ценностей, необходимое для построения прогнозов относительно функционирования политических институтов. В этом случае приоритетное значение остается не за сводом формальных правил, а за теми нормами и ценностями, которые будут приняты за эталон агентами политического института [10, с. 221].

Позитивным фактором неоинституционалистского подхода является то, что он выходит за рамки изучения европейских и американской демократий, в которых находился старый институционализм, и распространяет свой политический анализ на другие государства, включая развивающиеся страны.

Актуальность неoinституционализму придали события, последовавшие за распадом советского блока и прекращением «холодной войны». На первый взгляд, политические и экономические реформы в бывших социалистических странах лишь доказали преимущества демократической системы, либеральных ценностей и, как следует из этого, институционалистской теории. Однако вместе с крушением диктаторских режимов и установлением в экс-социалистических государствах демократий, в современном мире можно наблюдать расцвет таких явлений как сепаратизм и религиозный фундаментализм, терроризм, политический экстремизм.

В государствах, являющихся «эталонными» моделями демократии для институционалистов, присутствует огромное количество проблем, которые вряд ли могут быть разрешены в рамках демократической системы. Поэтому происходящие в современном мире политические процессы невозможно исследовать, руководствуясь лишь методами традиционного институционального анализа. Здесь и приходит на помощь неoinституционализм с присущим ему более широким рассмотрением политических проблем, в частности, посредством апелляции к экономике, культурологии и другим дисциплинам.

Экономическая проблематика занимает в неoinституционалистских исследованиях далеко не последнее место, поскольку вряд ли возможно адекватное изучение современной политики без анализа процессов глобализации, функционирования транснациональных корпораций и наднациональных экономических институтов, таких, как международные банки и экономические организации. Наконец, в определении эффективности собственно демократической системы, наряду с анализом конституции и ее реализации на практике, важное место занимает исследование социально-экономических аспектов жизни населения – уровня благосостояния,

безработицы, доступности медицины и образования и т.д. В анализе демократических систем неoinституционализм активно прибегает к теории рационального выбора.

Теория рационального выбора пользуется в современной политологии существенным влиянием. Хотя между институционализмом и теорией рационального выбора существуют определенные различия, исследователи обычно соотносят их и объединяют как рационалистический подход к политологическому исследованию. Теория рационального выбора, как отмечают исследователи, «дает возможность систематизированного изучения институтов» [12, с. 181]. В центре внимания теории рационального выбора находится взаимодействие индивидов, обладающих собственными четко выраженными представлениями, а также анализ воздействия политических институтов на осуществление тех или иных решений.

Резюмируя все вышесказанное, следует сказать следующее. Как и в других направлениях политологической мысли, в институционализме также присутствуют вопросы, требующие решения. Нерешенные проблемы являются уязвимым звеном институционального анализа для критиков, представляющих оппонирующие политологические концепции. Можно указать на проблему парадокса ограничения как на одну из наиболее важных нерешенных проблем институционального анализа. Политические институты основаны на ограничении возможностей отдельных политических акторов, что ведет к парализации их деятельности, особенно недопустимой в современном обществе. Однако при более пристальном изучении выясняется, что существующие ограничения достаточно немногочисленны. Скорее можно говорить о том, что конкретные индивиды сами ставят ограничения своего поведения, что представляется более важным, чем наличие каких-либо институциональных норм и правил.

Если рассматривать проблему парадокса ограничения в более широком ключе, то обнаруживается еще одна, более общая и, в то же время, глубокая проблема соотношения политических институтов с коллективным и индивидуальным поведением. Возникает вопрос о том, определяет ли поведение характер институтов или же само поведение определено институтами? Дискуссии по данному вопросу продолжаются в современной политической науке, тогда как перед институциональным анализом стоит еще одна, не менее существенная, нерешенная проблема. Она основана на вопросе о вероятности самого существования институтов. Действительно, на вопрос о том, почему мы уверены в существовании института, откуда мы знаем про его существование, а также и на вопрос, что представляет собой институт, достаточно сложно ответить. Многие исследователи сходятся во мнении, что в рамках институционального анализа определение понятия «институт» остается достаточно расплывчатым. Одни ученые прямо утверждают о невозможности институционализма предоставить определение институту [13, с. 125-218], другие в более мягкой форме рассматривают институционализм как самостоятельный и авторитетный подход к политическому исследованию, но замечают, что к вопросу об определении института легче найти ответ, что институтом не является, чем выработать адекватное определение институту [14, с. 1-38].

Тем не менее, нельзя не отметить, что даже при существующих недостатках и непроработанных проблемах, институциональный анализ играет крайне важную роль в сложившейся к настоящему времени политологической науке. Он уравнивает сильный индивидуалистический крен, присутствующий в политологии со времени «поведенческой революции», приведшей к рассмотрению особенностей и проявлений индивидуального и массового поведения как более важной темы исследования, чем изучение

политических институтов.

Таким образом, спецификой институциональной парадигмы является объективизм и институционально-структурный детерминизм в подходе к политической реальности, которая рассматривается как всецело зависящая от конфигурации и функционирования политических институтов.

Одним из недостатков институционализма является то, что он ориентирован, преимущественно, на анализ стабильных сложившихся институциональных конфигураций, и испытывает затруднения в исследовании процессуальных феноменов политической жизни.

В этом смысле институциональная парадигма нуждается в комплементарном взаимодействии с методологиями, ориентированными прежде всего на исследование субъективно-волевой и субъективно-интерпретативной составляющих политических процессов. Прежде всего имеется в виду постмодернизм. Необходимо междисциплинарное комплементарное взаимодействие институционализма с методологическими построениями в рамках социологии, дающими возможность учитывать влияние на эффективность политических институциональных структур различных конкретных социокультурных контекстов политического строительства (социокультурный подход). Необходимо сочетание институционализма с элементами эмпирической верификации (эмпирико-аналитическая парадигма), дающими возможность оценки не только формального, но и неформального фактора в реальной политике, изучения не только структуры, но и процессов политических изменений.

Литература

1. Ротстейн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М.: Ин-т «Открытое общество», 1999.
2. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н.Нестеренко; предисл. и науч.ред. Б.Э. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
3. Levi M. A logic of institutional change // The limits of rationality / Ed. by K.S.Cook, M.Levi. Chicago; University of Chicago Press. 1990.
4. Crouch C. Sharing public space and organized interests in Western Europe // States in history / Ed. by J.A.Hall. Oxford. Blackwell. 1986.
5. Almond G. The return to the state // American Political Science Review. 1988. Vol. 82.
6. Sait E.M. Political Institutions: A Preface. NY. 1938.
7. Дрюри Г. Политические институты с точки зрения права // Политическая наука: новые направления. М.: Ин-т «Открытое общество», 1999.
8. Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия. М.: Праксис, 2002.
9. Huntington S. The third wave; Democratization in the late twentieth century. Norman; University of Oklahoma Press. 1993.
10. Питерс Б.Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. М.: Ин-т «Открытое общество», 1999.
11. March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review. Vol. 78.
12. Вейнгаст Б. Политические институты с позиции концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления. М.: Ин-т «Открытое общество», 1999.
13. Pedersen O.K. Nine questions to a neo-institutional theory in political science

// Scandinavian Political Studies/ 1991. Vol. 14.

14.Di Maggio P.J., Powwel W.W. Introduction // The new institutionalism in organizational analysis/ Ed. by W.W. Powell, P.J. Di Maggio. Chicago. 1991.

Рецензент:

Старостин А.М., доктор политических наук, профессор